

УДК 343.1

СПОСОБЫ НЕПРАВОМЕРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО НА ПРИСЯЖНЫХ ПРИ ПРОИЗНЕСЕНИИ НАПУТСТВЕННОГО СЛОВА И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

© 2020 г.

А.В. Грищенко

Томский государственный университет, Томск

alyona180497@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.07.2019

Статья посвящена некоторым аспектам участия адвоката-защитника при произнесении председательствующим напутственного слова. Особенности такого участия рассмотрены сквозь призму противодействия неправомерному влиянию судьи на присяжных. С целью расширения гарантий защиты от нарушений закона автор предлагает ввести обязательную видеозапись при произнесении напутственного слова, а также закрепить положение о передаче присяжным текста напутственного слова в совещательную комнату. Сделан вывод о том, что для эффективной реализации права на защиту необходимо не только активное использование адвокатом предоставленных возможностей, но и расширение гарантий сохранения судьей нейтралитета путем внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: присяжные заседатели, внутреннее убеждение, председательствующий, напутственное слово, неправомерное воздействие, адвокат-защитник.

Суд присяжных ведет к повышению роли адвоката, призванного профессионально осуществлять функцию защиты обвиняемого. Так, защитительная деятельность в этой форме правосудия требует более высокой юридической квалификации, специальных знаний, умений и навыков. При этом добросовестное и качественное исполнение адвокатом своих обязанностей необходимо на всех этапах судопроизводства с участием присяжных. Не является исключением и произнесение напутственного слова, при котором происходит наиболее тесное взаимодействие председательствующего и присяжных.

В соответствии с частями 2 и 6 ст. 340 УПК РФ при произнесении напутственного слова председательствующему запрещается выражать мнение по вопросам, поставленным перед присяжными, нарушать принцип объективности и беспристрастности. Как справедливо отмечает Л.В. Головкин, задача председательствующего на этом этапе – вернуть присяжных в спокойное русло всестороннего анализа и беспристрастных суждений [1, с. 1009]. Так, суду зачастую необходимо нейтрализовать недобросовестное поведение участников процесса: в ходе судебного разбирательства с участием присяжных защитник и государственный обвинитель, стремясь «впечатлитель» коллегия и перетянуть на свою сторону, нередко искажают факты, представляя их в выгодном для себя свете.

С другой стороны, суд не должен сам определять вердикт присяжных. В то же время существуют различные позиции относительно

вероятности оказать незаконное воздействие на присяжных. Так, по мнению одних ученых, «трудно представить ситуацию, когда судья может уговорить присяжных объявить обвинительный приговор в отношении невиновного вопреки их убеждению или же оправдать преступление» [2, с. 6]. Однако, на наш взгляд, небезосновательны опасения Н.А. Развейкиной, что есть возможность оказать неправомерное воздействие на присяжных при произнесении напутственного слова [3, с. 67].

Думается, одной из причин неправомерного воздействия председательствующего на присяжных зачастую становится чрезмерная убежденность в истинности собственных умозаключений [4, с. 118]. Так, привыкший разрешать дела самостоятельно, к концу судебного следствия судья приходит к собственному убеждению относительно предъявленного подсудимому обвинения. Другой причиной, на наш взгляд, является обвинительный уклон, что подтверждается данными официальной статистики: с 2013 по 2017 год и так мизерная доля оправдательных приговоров снизилась с 0.62% до 0.22%; в 2018 году оправдывать стали чаще (доля незначительно выросла – до 0.3%), но все равно редко [5]. В связи с этим кажется вполне оправданной позиция ученых и практиков, что суды стараются выработать целый арсенал софизмов и прочих уловок, позволяющих спасти обвинение любой ценой [6, с. 136–137].

Особую опасность это представляет, когда мнение судьи относительно разрешения дела

стараятся уловить сами присяжные, не всегда морально готовые самостоятельно определять судьбу человека. И даже при участии в рассмотрении дела сознательных присяжных (по данным анкетирования присяжных Томской области, 90% респондентов¹ старались прийти к собственному решению) они не застрахованы от неправомерного воздействия председательствующего, которое к тому же часто остается присяжными незамеченным.

Считаем, что с введением присяжных в районные суды ситуация может усугубиться. Поскольку у судей районного звена должный опыт работы с присяжными отсутствует, они могут допускать не только умышленные, но и непроизвольные нарушения существующих в суде присяжных требований, нарушая при этом свою объективность. В связи с этим для качественного осуществления защиты адвокату необходимо иметь четкое представление о структуре напутственного слова, возможных способах неправомерного воздействия председательствующего на присяжных и предоставленных законом средствах защиты при его произнесении.

Структура напутственного слова определена в ч. 3 ст. 340 УПК РФ. Прежде всего, председательствующий приводит содержание обвинения (п. 1 ч. 3 ст. 340 УПК РФ). Адвокату-защитнику необходимо обращать внимание на то, чтобы, во-первых, оно было оглашено в поддерживаемых государственным обвинителем на этот момент времени пределах. Во-вторых, важно, чтобы председательствующий подчеркнул, что обвинение исходит от участников, выполняющих в процессе обвинительную функцию. В связи с этим положительным видится использование судьями Томского областного суда в половине проанализированных дел² фразы следующего содержания: «Как указано в документах предварительного следствия и речи государственного обвинителя в судебных прениях, обвинение таково...». Отсутствие в другой половине дел такой ссылки может негативно повлиять на присяжных, сформировать у них иллюзию доказанности обвинения.

Далее председательствующий сообщает присяжным содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за деяние, в котором обвиняется подсудимый (п. 2 ч. 3 ст. 340 УПК РФ). Показывая присяжным, что действия подсудимого отвечают признакам преступления, такие разъяснения уменьшают вероятность нуллификации присяжными уголовно-правовой нормы своим вердиктом. В то же время защитнику необходимо следить, чтобы суд подчеркнул лишь законный характер предъявленного обвинения; вопрос о справед-

ливости закона должен решаться присяжными самостоятельно. Как верно отмечает С.А. Насонов, принцип состязательности исключает возложение судьей на себя функции поддержания обвинения даже в такой ее части, как обоснование справедливости уголовного закона [7, с. 59].

Особую опасность с точки зрения выражения судьей своего мнения представляет напоминание об исследованных доказательствах (п. 3 ч. 3 ст. 340 УПК РФ). Так, Пленум Верховного суда РФ указал, что напоминание только уличающих или только оправдывающих подсудимого доказательств, их оценка, выражение в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных, должны расцениваться как нарушение принципа объективности и беспристрастности [8]. В большинстве изученных дел судьи подчеркивали субъективный характер краткого напоминания о доказательствах, которое «не означает, что лишь упомянутая часть должна быть как-то выделена вниманием присяжных» [9–11].

Особое внимание адвокату следует обращать на то, чтобы судья напомнил присяжным обо всех доказательствах стороны защиты. Большое значение также необходимо уделять и последовательности такого изложения.

Представляется, что из смысла ч. 3 ст. 340 УПК РФ следует, что сначала необходимо напоминать о доказательствах, «уличающих», а затем об оправдывающих подсудимого. Как правило, такая логика совпадает с порядком исследования доказательств во время судебного следствия. Так, «чтобы избежать какой-либо классификации доказательств на важные или неважные, первостепенные и не очень», на наш взгляд, судьи Томского областного суда обоснованно преимущественно напоминали доказательства в той последовательности, в которой они исследовались.

Однако в пятой части проанализированных напутственных слов судьи сначала напоминали показания подсудимого, а затем доказательства стороны обвинения, несмотря на то, что из протокола судебного заседания подсудимые не признавали свою вину и давали показания после представления доказательств государственным обвинителем [10, 11]. В юридической литературе справедливо отмечается, что указанный подход нацелен на то, чтобы сразу же сделать показания подсудимого предметом сопоставления со всеми обвинительными доказательствами, подчеркнуть все слабые стороны этих показаний, их противоречивость и недостоверность [12, с. 177]. Полагаем, Пленуму Верховного суда РФ необходимо акцентировать внимание судей на то, что порядок напоминания

ния доказательств, установленный законом, должен соблюдаться. При отступлении же от этого порядка защитнику следует заявлять возражения.

Интерес представляет и способ изложения судьей доказательств. С одной стороны, как указал Пленум Верховного суда РФ, председательствующий в напутственном слове лишь напоминает об исследованных доказательствах; полное их содержание перед присяжными излагается сторонами [8]. Однако лишь апеллирование к памяти присяжных, без «прикосновения» к содержанию доказательств, что встречалось в изученных делах, может вести к отмене приговора Верховным судом РФ, который проводит различие между напоминанием доказательств и их перечислением [7, с. 70]. Защитнику необходимо предотвращать заложенные в напутственное слово потенциальные основания отмены или изменения приговора в целях обеспечения его стабильности и наиболее полной реализации права обвиняемого на защиту.

Кроме того, председательствующему необходимо пояснить присяжным, что согласно закону доказательством не является. Так, анализ практики показал, что в большинстве случаев судьи указывали на обвинение, высказанное прокурором во вступительном слове, а также на речи сторон в прениях. Положительным видится также указание, что эмоции, жалость, расовые или национальные различия доказательствами не являются [13]; что содержание подсудимого под стражей не свидетельствует о его виновности либо невинности в совершении тех действий, в которых его обвиняют [14]. Некоторые судьи отмечали, что ходатайства сторон, их заявления, поведение в процессе ничего не доказывают и не опровергают: «Подсудимый не становится виновным, если выбирает ту или иную линию защиты; обвинение не делается более или менее обоснованным потому, что государственный обвинитель или защитник произвели на вас хорошее или плохое впечатление» [15].

Однако в одном из изученных напутственных слов указания на сведения, не являющиеся доказательствами, вовсе отсутствовали [16]. Поскольку такие упущения могут негативно сказаться на формировании внутреннего убеждения присяжных, основывающегося на совокупности имеющихся в деле доказательств (ст. 17 УПК РФ), считаем, что защитнику следовало инициировать соответствующие пояснения председательствующего.

Закон также требует изложить позиции государственного обвинителя и защиты (п. 4 ч. 3 ст. 340 УПК РФ). Анализ практики показал, что судьи однотипно напоминали позиции сторон

относительно доказанности обвинения, их мнение о снисхождении. При этом важно, чтобы позиция каждой из сторон не была искажена при донесении до присяжных.

Также председательствующий в напутственном слове разъясняет основные правила оценки доказательств (п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ). Так, во всех проанализированных делах судьи отмечали, что присяжным представлялись допустимые доказательства. Для того чтобы не возникало сомнений в их допустимости, судьи просили присяжных не учитывать при вынесении вердикта субъективную оценку сторонами качества предварительного следствия: заявление подсудимого о сроках расследования и условиях его содержания под стражей [17]; информацию о том, что кто-то был заинтересован в возбуждении уголовного дела [14]; позицию адвоката относительно того, что следствие было проведено плохо и не все виновные находятся на скамье подсудимых [15], и т.д.

Также в напутственных словах отмечалось, что вердикт основывается на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании. При этом судьи обращались к «идее суждения», которая, на их взгляд, предполагает не установление истины, а решение вопроса о достаточности доказательств. Считаем такой подход полностью соответствующим состязательному правосудию. Как верно отмечается в юридической литературе, если присяжные будут рассматривать себя как искателей истины, это скажется на их вердикте, который в такой ситуации, скорее всего, не будет оправдательным [12, с. 179].

Во всех напутственных словах судьи разъясняли присяжным презумпцию невинности. Так, раскрывая неустранимые сомнения, которые должны толковаться в пользу подсудимого, судьи отмечали: «Речь идет не о каждом сомнении, а только об обоснованном, которое вы не смогли устранить, приложив к этому все усилия... Однако это не есть результат воображения или каприза, это сомнение не должно быть основано на прихоти или догадках, а только на реальных доводах и мотивированно».

Также судьи просили присяжных не учитывать взаимоотношения подсудимого в семье, его службу на Кавказе [14]; не принимать во внимание, что подсудимый привлекался к уголовной ответственности [18]; рассматривать как не имеющую отношение к делу информацию об употреблении свидетелями и потерпевшим спиртного и наркотиков [15] и т.д.

Зачастую в ходе рассмотрения дела стороны допускают умышленные «выбросы» такой не подлежащей исследованию в суде присяжных

информации, рассчитывая на то, что и при прерывании их выступления необходимое воздействие на присяжных будет оказано. Важно, чтобы судьи вернулись к этим фактам при произнесении напутственного слова.

Так, в одном из дел председательствующий просил присяжных забыть высказывания адвоката о том, что он проверял, можно ли что-то увидеть, выглянув из автомашины, «поскольку у каждого свои способности, свое индивидуальное зрение, а также присяжные, адвокат и свидетели по-разному могут выглядывать из машины, чтобы увидеть или не увидеть происходящие сзади машины события» [15]. Полагаем, что при добросовестном осуществлении адвокатом защиты своего доверителя такие тактические приемы недопустимы. Однако при доведении государственным обвинителем подобной информации до присяжных заседателей в ходе судебного следствия и умолчании о ней в напутственном слове адвокату следует попросить председательствующего дать соответствующие разъяснения. В проанализированной практике такие случаи не встречались.

Кроме того, при произнесении напутственного слова необходимо обратить внимание присяжных на то, что отказ подсудимого от дачи показаний или его молчание в суде не имеют юридического значения и не могут быть истолкованы как свидетельство его виновности (п. 6 ч. 3 ст. 340 УПК РФ). Данное положение содержалось только в одном из проанализированных напутственных слов [15]. В двух делах вместо этого судьи обращали внимание присяжных на то, что показания подсудимого являются доказательствами и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами [14, 17]. В остальных семи напутственных словах разъяснения судей в этой части отсутствовали вовсе, несмотря на то что в одном из дел подсудимый воспользовался своим правом сохранить молчание. Думается, когда доверитель отказался от дачи показаний, защитнику необходимо инициировать соответствующие пояснения председательствующего.

Также судьи разъясняют присяжным порядок совещания, подготовки ответов на поставленные вопросы, голосования по ответам и вынесения вердикта (п. 7 ч. 3 ст. 340 УПК РФ). При этом особенно важно указание судьей на то, что решение большинством голосов может быть принято, только если в течение трех часов присяжные не достигнут единодушия. На наш взгляд, сокращение количественного состава коллегии присяжных заседателей и так упрощает оказание незаконного влияния на них. В связи с этим ориентирование присяжных на едино-

гласное принятие решения может хотя бы частично нейтрализовать противоправное воздействие.

В целом анализ уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных, показал, что судьями используются проработанные, неоднократно произнесенные при рассмотрении иных дел тексты напутственных слов, которые лишь «адаптируются» к конкретному делу. Несмотря на то что использование при подготовке текста напутственного слова «клише» помогает судьям избежать явной утраты беспристрастности при его произнесении, защитнику следует активно использовать средства противодействия встречающимся нарушениям. Закон предоставляет защитнику лишь два таких средства: заявление возражений (ч. 6 ст. 340 УПК РФ) и обжалование приговора ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона (ст. 389.17 УПК РФ).

Однако анализ практики показал, что защитники в неполной мере используют эти и так ограниченные возможности. Так, несмотря на важность реализации защитником права на заявление возражений, благодаря которым председательствующий может «поправить» положение дел и нейтрализовать негативное воздействие на присяжных, из всех изученных дел этим правом воспользовался только один адвокат [17], хотя основания для заявления возражений, на наш взгляд, имелись и в других делах.

При этом предоставленные законом средства адвокату важно использовать правильно. Поскольку возражения сторон заявляются в присутствии присяжных, в их же присутствии председательствующий дает свои разъяснения [8], защитник должен воспользоваться такой возможностью до удаления присяжных в совещательную комнату. От реализации адвокатом-защитником этого права зависит и перспектива обжалования приговора: судебная практика признает соответствующие доводы жалобы необоснованными, если возражения на напутственное слово в судебном процессе защитником не заявлялись [19].

Однако не всегда у адвоката имеется реальная возможность использовать эти средства защиты: противоправное воздействие на присяжных может быть оказано посредством паралингвистических средств невербального общения: фонационных (громкость, темп, интонация и т.д.) и кинетических (мимика, жесты и т.д.). В психологической литературе отмечается, что нередко в разговоре слова имеют меньшее значение, чем интонация, с которой они произносятся, и порой лишь один жест может полностью изменить смысл слов [20, с. 289–290]. Поскольку такие действия остаются вне рамок

текста составленной речи, заявление защитником возражений на них проблематично, а обжалование становится невозможным.

В связи с этим показательно получившее широкую известность дело, приговор по которому был вынесен Нижегородским областным судом в 2009 году. Как указал суд второй инстанции, в материалах дела не имеется данных, что председательствующий утратил объективность и беспристрастность при судебном разбирательстве дела, нарушил принцип состязательности, оказывал на присяжных неправомерное воздействие или высказал свое мнение в поддержку стороны обвинения [21].

Однако анализ аудиозаписи напутственного слова, сделанной неофициально стороной защиты в судебном заседании, приводит к противоположным выводам. Так, исследования юриста С.А. Пашина, а также лингвиста, инициированные матерью одного из осужденных по данному делу, показали, что «судья дает напутствие в обвинительном ключе, нарушая тем самым принципы объективности и беспристрастности» [22, с. 25]. Несмотря на то что далеко не в каждом деле противоправное воздействие носит столь очевидный характер, любое из них может оказать влияние на формирование внутреннего убеждения присяжных.

Однако на сегодня гарантий защиты от подобных действий уголовно-процессуальное законодательство не содержит. Вместе с тем в юридической литературе неоднократно высказывалась идея введения обязательной аудиозаписи при произнесении текста напутственного слова [23, с. 100; 24, с. 247], отражающей отступления судьи от приобщенного к протоколу судебного заседания текста. На наш взгляд, более рациональной была бы видеофиксация напутственного слова с последующим приобщением видеозаписи к материалам уголовного дела. Кроме интонационных акцентов, видеопотоколирование позволило бы фиксировать при произнесении напутственного слова мимику, жесты председательствующего, его визуальный контакт с присяжными заседателями. Полагаем, что это позволило бы суду вышестоящей инстанции дать более всестороннюю оценку действиям судей при рассмотрении дел с участием присяжных.

Кроме того, представляется, что однократное прослушивание присяжными достаточно сложного по содержанию и стилистике напутственного слова не всегда в полной мере способствует вынесению правосудного вердикта: с первого раза текст становится тяжелым для восприятия, особенно неподготовленной аудиторией. Для того чтобы обеспечить возмож-

ность присяжных обратиться к напутствию еще раз, считаем необходимым закрепить в УПК РФ положение о передаче присяжным в совещательную комнату текста напутственного слова, уточненного и дополненного судьей в результате рассмотрения возражений сторон.

Таким образом, напутственное слово может оказать значительное влияние на формирование внутреннего убеждения присяжных. Для того чтобы право подсудимого на справедливый суд через неправомерное воздействие председательствующего не было нивелировано, произнесение напутственного слова не должно восприниматься защитником как этап рассмотрения уголовного дела, происходящий без его участия. Роль защитника в суде присяжных исполнима только при активном использовании предоставленных возможностей, в том числе и при произнесении напутственного слова. Ограничить возможность неправомерного воздействия председательствующего на присяжных можно было бы и путем внесения вышеуказанных законодательных изменений.

Примечания

1. Всего было опрошено 10 человек, ранее принимавших участие в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей.
2. Всего было изучено 10 напутственных слов, произнесенных судьями Томского областного суда, что составляет одну треть от всех уголовных дел, рассмотренных Томским областным судом с участием присяжных заседателей.

Список литературы

1. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. 1280 с.
2. Кобликов А.С. Судебная реформа и новые проблемы правосудия // Советская юстиция. 1990. № 6. С. 5–8.
3. Развейкина Н.А. Злоупотребление правом как способ неправомерного воздействия председательствующего на присяжных заседателей и средства защиты от него: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. 202 с.
4. Развейкина Н.А. Факторы, обуславливающие неправомерное воздействие председательствующего на присяжных // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Сб. науч. тр. / Под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012. Вып. 6. С. 116–122.
5. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Электрон. дан. [Б.м.], 2009 – 2019. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 17.07.2019).
6. Пашин С.А. Становление правосудия. М.: Р. Валент, 2011. 456 с.

7. Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных. М.: Р. Валент, 2006. 304 с.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Уголовное дело № 2–40/08 по обвинению Н. по пп. «д, к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 286, пп. «а, б, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ // Архив Томского областного суда.

10. Уголовное дело № 2–46/10 по обвинению Л. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105; ч. 1 ст. 105; ч. 1 ст. 167 УК РФ // Архив Томского областного суда.

11. Уголовное дело № 2–25/09 по обвинению Ч. по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 // Архив Томского областного суда.

12. Сыщикова Т.М., Шабанов П.Н. Напутственное слово председательствующего // Юридические записки. 2012. № 2 (25). С. 175–181.

13. Уголовное дело № 1-26/13 по обвинению В. по пп. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ и Г. по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив Томского областного суда.

14. Уголовное дело № 2-22/11 по обвинению К. по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив Томского областного суда.

15. Уголовное дело № 2-41 по обвинению Б., Ш. по п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив Томского областного суда.

16. Уголовное дело № 2-49/07 по обвинению У. по п. «а» ч. 3 ст. 126, пп. «в, ж, з» ч. 2 ст. 105, 119, «а, б» ч. 3 ст. 163, ч. 3 ст. 222 УК РФ и др. // Архив Томского областного суда.

17. Уголовное дело № 1–3/12 по обвинению А. по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 33, пп. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив Томского областного суда.

18. Уголовное дело № 2-20/10 по обвинению Я. по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Архив Томского областного суда.

19. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 марта 2004 г. № 9-004-7 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. Платонов Ю.П. Психологические феномены поведения персонала в группах и организациях. В 2 т. Т. I. СПб.: Речь, 2007. 488 с.

21. Кассационное определение Верховного суда от 24 сентября 2009 №9-009-34сп [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

22. Александров А.С., Босов А.Е. Объективность и беспристрастность напутственного слова (история одной экспертизы) // Мировой судья. 2013. № 5. С. 21–27.

23. Босов А., Каневский Б. Напутственное слово председательствующего с точки зрения речевых актов // Уголовное право. 2013. № 2. С. 97–103.

24. Астафьев А.Ю. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных: лингвоюридические аспекты // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2017. № 2 (29). С. 243–252.

METHODS OF THE JUDGE'S UNDUE INFLUENCE ON THE JURY DURING THE SUMMING-UP AND THE WAYS TO OVERCOME IT

A.V. Grishchenko

The article examines some aspects a defence counsel's participation in the course of the summing-up. The features of such participation are considered through the prism of countering the undue influence of the judge on the jury. In order to extend safeguards against possible violations of the law, the author suggests introducing a compulsory video recording in the course of the summing-up, as well as legislating a provision on the transfer of the summing-up text to the jury in the deliberation room. The article concludes that the effective realization of the right to defence requires not only the active use by the lawyer of the opportunities provided to date, but also the expansion of guarantees of the judge's neutrality by amending the criminal procedure legislation.

Keywords: jury, inner conviction, presiding judge, summing-up, undue influence, defence counsel.

References

1. Golovko L.V. Kurs ugovnogo processa. M.: Statut, 2017. 1280 s.

2. Koblikov A.S. Sudebnaya reforma i novye problemy pravosudiya // Sovetskaya yusticiya. 1990. № 6. S. 5–8.

3. Razvejkina N.A. Zloupotreblenie pravom kak sposob nepravomernogo vozdejstviya predsedatel'stvuyushchego na prisязhnyh zasedatelej i sredstva zashchity ot nego: Dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2007. 202 s.

4. Razvejkina N.A. Faktory, obuslovlivayushchie nepravomernoe vozdejstvie predsedatel'stvuyushchego na prisязhnyh // Aktual'nye problemy sovremennogo ugovnogo processa Rossii: Sb. nauch. tr. / Pod red. prof. V.A. Lazarevoj. Samara: Izd-vo «Samarskij universitet», 2012. Vyp. 6. S. 116–122.

5. Dannye sudebnoj statistiki [Elektronnyj resurs] // Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude RF. Elektron. dan. [B.m.], 2009 – 2019. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashcheniya: 17.07.2019).

6. Pashin S.A. Stanovlenie pravosudiya. M.: R. Valent, 2011. 456 s.
7. Nasonov S.A. Naputstvennoe slovo predsedatel'stvuyushchego v sude prisyazhnyh. M.: R. Valent, 2006. 304 s.
8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22 noyabrya 2005 g. № 23 «O primenении sudami norm Ugolovno-processual'nogo kodeksa RF, reguliruyushchih sudoproizvodstvo s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej» [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus: sprav. pravovaya sistema. Elektron. dan. M., 2018. Dostup iz lokal'noj seti Nauch. b-ki Tom. gos. un-ta.
9. Ugolovnoe delo № 2–40/08 po obvineniyu N. po pp. «d, k» ch. 2 st. 105, p. «v» ch. 2 st. 158, ch. 1 st. 286, pp. «a, b, v» ch. 3 st. 286 UK RF // Arhiv Tomskogo oblastnogo suda.
10. Ugolovnoe delo № 2–46/10 po obvineniyu L. po ch. 3 st. 30, p. «a» ch. 2 st. 105; ch. 1 st. 105; ch. 1 st. 167 UK RF // Arhiv Tomskogo oblastnogo suda.
11. Ugolovnoe delo № 2–25/09 po obvineniyu Ch. po ch. 3 st. 33, ch. 1 st. 30, p. «z» ch. 2 st. 105 // Arhiv Tomskogo oblastnogo suda.
12. Syshchikova T.M., Shabanov P.N. Naputstvennoe slovo predsedatel'stvuyushchego // Yuridicheskie zapiski. 2012. № 2 (25). S. 175–181.
13. Ugolovnoe delo № 1-26/13 po obvineniyu V. po pp. «a, zh, k» ch. 2 st. 105, ch. 1 st. 158, p. «a» ch. 2 st. 116 UK RF i G. po p. «zh» ch. 2 st. 105 UK RF // Arhiv Tomskogo oblastnogo suda.
14. Ugolovnoe delo № 2-22/11 po obvineniyu K. po ch. 3 st. 30, p. «b» ch. 2 st. 105 UK RF // Arhiv Tomskogo oblastnogo suda.
15. Ugolovnoe delo № 2-41 po obvineniyu B., Sh. po p. «v» ch. 4 st. 162, pp. «zh, z» ch. 2 st. 105 UK RF // Arhiv Tomskogo oblastnogo suda.
16. Ugolovnoe delo № 2-49/07 po obvineniyu U. po p. «a» ch. 3 st. 126, pp. «v, zh, z» ch. 2 st. 105, 119, «a, b» ch. 3 st. 163, ch. 3 st. 222 UK RF i dr. // Arhiv Tomskogo oblastnogo suda.
17. Ugolovnoe delo № 1–3/12 po obvineniyu A. po ch. 1 st. 30, ch. 3 st. 33, pp. «a, z» ch. 2 st. 105 UK RF // Arhiv Tomskogo oblastnogo suda.
18. Ugolovnoe delo № 2-20/10 po obvineniyu Ya. po p. «a» ch. 2 st. 105 UK RF // Arhiv Tomskogo oblastnogo suda.
19. Opredelenie sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda RF ot 4 marta 2004 g. № 9-004-7 [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus: sprav. pravovaya sistema. Elektron. dan. M., 2018. Dostup iz lokal'noj seti Nauch. b-ki Tom. gos. un-ta.
20. Platonov Yu.P. Psihologicheskie fenomeny povedeniya personala v gruppah i organizacijah. V 2 t. T. I. SPb.: Rech', 2007. 488 s.
21. Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo suda ot 24 sentyabrya 2009 №9-009-34sp [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus: sprav. pravovaya sistema. Elektron. dan. M., 2018. Dostup iz lokal'noj seti Nauch. b-ki Tom. gos. un-ta.
22. Aleksandrov A.S., Bosov A.E. Ob"ektivnost' i bespristrastnost' naputstvennogo slova (istoriya odnoj ekspertizy) // Mirovoj sud'ya. 2013. № 5. S. 21–27.
23. Bosov A., Kanevskij B. Naputstvennoe slovo predsedatel'stvuyushchego s tochki zreniya rechevyh aktov // Ugolovnoe pravo. 2013. № 2. S. 97–103.
24. Astafev A.Yu. Naputstvennoe slovo predsedatel'stvuyushchego v sude prisyazhnyh: lingvovoyuridicheskie aspekty // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo. 2017. № 2 (29). S. 243–252.